

СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. В. Киричѐк,

кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры государственно-правовых дисциплин, Академия управления МВД России

Исследованы структурные элементы организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в контексте его статической и динамической сторон.

Ключевые слова: *права, свободы, человек, гражданин, структура, механизм.*

Для любой области правового знания на современном этапе особое значение приобретают методологическая определенность и выдержанность тех позиций, которые на протяжении достаточно длительного времени определяли вектор исследовательского поиска в том или ином направлении. Современная юридическая наука, с одной стороны, в наибольшей степени предрасположена сохранить приверженность методологическим подходам в изучении правовых явлений и процессов, но, с другой стороны, для нее характерен поиск способов получения нового знания¹.

В данной статье автором предпринята попытка рассмотреть структуру организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, которой, как представляется, в современных правовых исследованиях уделено недостаточное внимание. Этому, на наш взгляд, есть два объяснения. Во-первых, это связано с разобщенностью и размытостью границ в понимании и истолковании организационно-правового механизма (многообразие взглядов, теорий, подходов, точек зрения, научных школ), а во-вторых, довольно часто, достаточным считается исследование признаков данной правовой категории. Вместе с тем понятия «структура» и «признаки» нельзя считать тождественными, поскольку признаки – это достаточное условие, при котором можно сделать вывод о наличии явления в объективной реальности, в то время как структура – это относительно устойчивое единство элементов, которые зачастую определяют его сущность (инвариантный аспект системы). Инвариантность элементов проявляется в их универсальности

и неизменяемости относительно структуры, постоянном существовании при любых внешних и внутренних преобразованиях².

Отечественная юридическая наука активно пользуется понятием «механизм» для объяснения функционирования и развития тех либо иных правовых явлений. Примером могут служить такие категории, как «механизм правотворчества»³, «механизм правоприменения»⁴, «механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей»⁵, «механизм правового регулирования»⁶, «социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан»⁷, «социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина»⁸, «механизм обеспечения законности»⁹, «механизм обеспечения экономической безопасности»¹⁰, «государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан»¹¹, «механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности»¹², «механизм социально-правовой защиты конституционных прав»¹³ и др.

Рассматривая механизм социально-правовой защиты прав и свобод личности, А. С. Мордовец в его структуру включает общественные нормы; правомерную деятельность субъектов прав человека и гражданина; гласность; общественное мнение; гарантии: общие, специальные (юридические) и организационные; процедуры; ответственность; контроль, включая международный¹⁴. Автор в своей работе приходит к выводу, что механизм социально-юридической защиты прав и свобод человека и гражданина – это определенная система средств и факторов, обеспечивающих необходимые условия уважения всех прав и основных свобод человека и гражда-

нина, вытекающих из достоинства, присущего человеческой личности, и являющихся существенными для ее свободного и полного развития¹⁵.

К. Б. Толкачев и А. Г. Хабибулин рассматривают компоненты механизма в виде двух подсистем: подсистемы обеспечения конституционных прав и свобод и подсистемы действий (актов поведения) граждан по пользованию благами, определенными личными конституционными правами и свободами. Причем каждая из подсистем со своей структурой, целями и задачами функционирования¹⁶.

И. В. Юсипова в структуре механизма обеспечения прав человека выделяет юридические и лингвистические элементы, а сам механизм обеспечения рассматривает в качестве компонента механизма правового регулирования¹⁷.

Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, являясь сложным полиструктурным образованием, воздействует на регулируемые общественные отношения согласованно, через все образующие его элементы и их взаимосвязи. В этом наблюдается его сходство с механизмом правового регулирования, который представляет собой взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения¹⁸. Сходство этих двух механизмов реализуется на стадии правового воздействия на общественные отношения (общего действия юридических норм, возникновения субъективных прав и юридических обязанностей (правоотношений), осуществления прав и обязанностей).

Учитывая многообразие различных точек зрения, автор делает вывод о том, что рассматриваемый механизм наряду с материальными и процессуальными компонентами имеет статическую и динамическую стороны. При этом статическая (инструментальная) сторона показывает внутреннее строение этого целостного механизма, его отдельные элементы, взятые в единстве. Динамическая (функциональная) сторона определяет взаимообусловленное взаимодействие (функционирование) всех структурных элементов (организационно-правовых средств), каждый из которых имеет свое функциональное предназначение, с целью создания оптимальных политических, экономических, социальных, ду-

ховных, правовых и иных условий для наиболее полного пользования человеком и гражданином социальными благами (эффективного обеспечения прав и свобод)¹⁹.

Определим структуру статической и динамической сторон организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Статическую сторону этого механизма составляют: социальные нормы (нормативная основа); субъекты, объекты и характер связей между ними; гарантии; механизм реализации, включающий механизм охраны и механизм защиты прав и свобод; механизм юридической ответственности; механизм целеполагания, вне анализа и оценки которого нельзя ничего понять в управлении организационно-правовым механизмом обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина; специфические организационно-правовые средства (правовая культура, правовое сознание, законность, правопорядок).

Статическая сторона является основой (фундаментом) для динамической стороны организационно-правового механизма, ее предпосылкой. В основе его динамической стороны лежит движение, т.е. процесс (процедура) функционирования, который и определяет взаимодействие статических элементов. Более того, действенность этого механизма (динамическая сторона) зависит от степени социально-правовой активности личности, ее отношения к своим правам и свободам.

Помимо выделения статической и динамической сторон механизма, автор делит все его элементы на первичные и вторичные.

Первичные – это многочисленные субъекты организационно-правового механизма (государственные органы, органы местного самоуправления, должностные лица, негосударственные образования и др.).

Вторичные – это те элементы, которые носят вспомогательный характер и «обслуживают» первичные. Это не говорит о том, что эти элементы являются незначимыми или малозначимыми. В данном случае мы имеем в виду, что именно первичные элементы либо создают вторичные (например, социальные нормы), либо влияют на их качественное состояние (механизм реализации, включающий механизм охраны и механизм защиты прав и свобод; механизм юридической ответственности; механизм целеполагания; специфические организационно-правовые средства (правовая культура, правовое сознание, законность, пра-

вопорядок)), т.е. от качества первичных элементов зависит качество вторичных, но не наоборот.

Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина предполагает установленную и внутренне согласованную последовательность применения организационно-правовых средств. Его задача – обеспечить достижение поставленной цели, т.е. добиться состояния организованности. С организационной точки зрения решение задачи независимо от ее конкретного содержания, будь то право, политика, экономика и т.п., сводится прежде всего к построению разного сочетания элементов, которое соответствовало бы наилучшему способу достижения поставленной цели²⁰. При этом организационный процесс «должен осуществляться без задержек, излишних временных разрывов и не выходить за пределы определенных временных границ»²¹. На это же обстоятельство обращает внимание и Б. И. Пугинский, по мнению которого, состояние организованности предполагает устранение либо сокращение временных разрывов между этапами работ или отдельными операциями и позволяет сделать деятельность (работу) по возможности непрерывной²².

Однако результатом организации является не только непрерывность деятельности (работы). Организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, как уже было сказано ранее, явление системное, которому свойственна определенная структура, отражающая определенные взаимосвязи, взаиморасположение элементов системы, ее устройство, строение. Необходимость в организации такой системы возникает тогда, когда наличная комбинация элементов и связей не удовлетворяет организаторов – властных субъектов организационно-правового механизма обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Решение организационной задачи сводится к установлению такого сочетания правовых связей между субъектами механизма, когда результат их взаимосвязанной деятельности становится больше, чем сумма результатов деятельности каждого в отдельности. Поэтому состояние организованности механизма подразумевает выработку таких правил поведения, которые посредством установления правовых связей позволяют сложить «активности», т.е. полезные

усилия субъектов, наиболее оптимальным и эффективным образом.

Таким образом, помимо непрерывности организационно-правовой механизм обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина предполагает эффективное сочетание правовых связей. В свою очередь эффективность правовых связей может быть достигнута только тогда, когда будут устранены препятствия для надлежащего функционирования данного механизма.

¹ См.: Попов Е. А. Нормативная методология в правоведении: особенности использования // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 48–53.

² Артеменков В. К. Инвариантные элементы структуры юридического лица как системной целостности // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 56.

³ См.: Ковачев Д. А. Механизм правотворчества социалистического государства. М., 1977. С. 112.

⁴ См.: Чванов О. А. Механизм правоприменения: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 19.

⁵ См.: Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 69–115.

⁶ См.: Алексеев С. С. Механизм правового регулирования // Право: азбука – теория – философия. М., 1999; Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966.

⁷ См.: Витрук Н. В. Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан. М., 1980.

⁸ См.: Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.

⁹ См.: Вопросы обеспечения законности в уголовном судопроизводстве. Тверь, 1993.

¹⁰ См.: Илларионов А. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 45.

¹¹ См.: Бутылин В. Н. Государственно-правовой механизм охраны конституционных прав и свобод граждан: монография. М., 2001.

¹² См.: Анохин Ю. В. Механизм государственно-правового обеспечения прав и свобод личности: на материалах Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.

¹³ См.: Глущенко П. П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика): монография / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 1998.

¹⁴ Мордовец А. С. Указ. соч. С. 275.

¹⁵ Там же. С. 85.

¹⁶ См.: Толкачев К. Б., Хабибулин А. Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа, 1991. С. 59.

¹⁷ См.: Юсипова И. В. Право и язык в механизме обеспечения прав человека: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. С. 36–53.

¹⁸ См.: Алексеев С. С. Общая теория права: курс в 2 т. М., 1992. Т. 2. С. 9.

¹⁹ См.: Анохин Ю. В. Государственно-правовое обеспечение прав и свобод личности (теоретический аспект): монография. Барнаул, 2004. С. 84–86; Чесноков А. А. Государственный механизм защиты прав личности: история, теория, практика: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. С. Мордовца. Барнаул, 2010. С. 30–31.

²⁰ См.: Алиев В. Г. Теория организации: учебник. М., 2003. С. 415.

²¹ Там же. С. 215.

²² Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М., 2008. С. 46.

Статья поступила в редакцию 26 декабря 2012 г.